

Мяньго.

Остров Полуночный.

Волны стихали, лодка остановилась, и в момент, когда мир вокруг закружился, Хэ Сяомань оказалась перекинутой через плечо одного из охранников.

Пройдя небольшое расстояние, её поставили на землю, и она услышала, как Натавэн отдаёт приказ на языке Синьти.

Чёрный мешок с её лица сняли, растрёпанные волосы, поднятые статическим электричеством, зацепились за ресницы.

Морской ветер разметал волосы, и зрение Хэ Сяомань прояснилось.

На пустыре не было фонарей, несколько звёзд на небе светили тускло, вокруг простиралась пустота без высоких ориентиров, но Хэ Сяомань всё равно поняла, где она.

В морском воздухе, который она вдыхала, чувствовался лёгкий запах серы.

Едва уловимый, почти незаметный, но, к счастью, Хэ Сяомань, постоянно работавшая с антиквариатом, обладала исключительно острым обонянием.

Это был остров Полуночный в Мяньго, где находился знаменитый вулкан Полуночного Брахмы. Вулкан и остров носили одно имя, и когда-то здесь стояла самая высокая пагода Мяньго. Тысячу лет назад вулкан извергался, и пагода была погребена под пеплом, пока не была вновь обнаружена в современную эпоху.

Значит, она больше не в Синьти. Видимо, деньги проложили путь, и эти люди смогли без проблем перевезти её на остров Полуночный.

Её затолкали в машину. Поездка заняла всего пару минут, и пустырь сменился неоновыми огнями. Машина свернула во двор ночного клуба, двери открылись, и охранники, схватив её за руки, потащили по коридору.

Стены коридора были покрыты неровными стеклянными панелями, отражавшими мигающие цветные огни. Пятна света мелькали перед глазами, создавая настолько сильное визуальное загрязнение, что Хэ Сяомань с трудом могла что-то разглядеть.

Поскольку её крепко держали с двух сторон, она просто закрыла глаза.

В её голове внезапно всплыли слова Натавэна, которые он произнёс, когда они сходили с

лодки.

Почему охранник снял с её лица чёрный мешок?

Её сердце упало: конечно, это не было случайностью. Случайность не заставила бы их специально снять мешок, чтобы она могла дышать... Значит, Натавэну всё равно, запомнит ли она этот путь?

Натавэн всё ещё собирается убить её? Нет, Стивен Ли хочет убить её сам?

Хэ Сяомань слегка подняла голову и посмотрела на Натавэна.

Натавэн бросил на неё косой взгляд, сделал несколько быстрых шагов вперёд, оказавшись перед ней, и открыл тяжёлую дверь в кабину.

Хэ Сяомань не знала, ждёт ли её за дверью заряженный пистолет, и инстинктивно отшатнулась, но охранники толкнули её, и она, споткнувшись, упала внутрь.

Дверь кабины захлопнулась за ней.

Её локоть ударился о кафельный пол, боль пульсировала в суставе.

Она подняла голову: в кабине не было мигающих огней, только постоянный жёлтый свет, не слишком яркий, но достаточный, чтобы всё видеть. Напротив неё на диване сидел китаец в оранжевой рубашке и пожилой мужчина в чёрной одежде.

Её взгляд впился в лицо мужчины в чёрном: она думала, что в следующий раз увидит Стивена Ли в зале суда в Синьти, но не здесь.

Хэ Сяомань опёрлась на пол, встала и, выпрямившись, пристально смотрела на Стивена Ли.

Она представляла, как испугается, когда снова увидит его, ведь в восемь лет этот старик напугал её так, что она два дня не могла есть и спать, и с тех пор не плакала.

Но к своему удивлению, она не чувствовала страха. Чего бояться? Это просто старик с таким количеством морщин, что она даже не хотела их разглядывать, с худым и слабым телом, которое она могла бы сломать одним ударом!

Стивен Ли поднял на неё глаза, его обвисшие веки с трудом поднимались над глазами.

В кабине стояла тишина, и более молодой китаец тоже с любопытством смотрел на неё.

— Хэ — противная фамилия, — покачал головой Стивен Ли. — Хэ Жунъяо был противным, Хэ Линнань противный, и ты тоже не нравишься.

— Врёшь, — гордо подняла подбородок Хэ Сяомань. — Меня многие любят, мужчины, которые за мной ухаживают, выстроились бы в очередь до Франции.

Стивен Ли не понял, но китаец засмеялся, и его взгляд стал более оценивающим:

— Интересная девушка. Сколько стоит? Продай её мне?

— Сначала займёмся делом, — улыбнулся Стивен Ли.

Китаец широко улыбнулся, достал из кармана аккуратную шкатулку.

— Если бы ты не спас мне жизнь несколько лет назад, я бы ни за что не продал бы тебе это за такую цену! — сказал он, осторожно открывая шкатулку и поворачивая её содержимое к Стивену Ли.

Стивен Ли взял шкатулку одной рукой, а другой поманил Хэ Сяомань:

— Подойди, посмотри, сравни с той, что была на запястье твоего брата.

Китаец удивлённо посмотрел на Хэ Сяомань:

— Монеты "Утиный мандарин"? Она их видела?

Стивен Ли не стал объяснять, а просто протянул шкатулку Хэ Сяомань.

Между ними стоял охранник, который, видимо, хотел помочь передать шкатулку, но Хэ Сяомань шагнула вперёд и выхватила её сама.

Пистолеты снова поднялись, нацелившись на её голову.

Она не обернулась. С таким количеством оружия она либо выживет, либо нет. Бояться уже было бесполезно.

Хэ Сяомань уставилась на древние монеты, запечатанные в два слоя смолы, и слегка улыбнулась.

Монеты "Утиный мандарин".

Большая часть активов Стивена Ли была скрыта, и их нельзя было быстро перевести, наличные было неудобно возить, а он всю жизнь коллекционировал антиквариат, особенно древние монеты, и накопил немало знакомых продавцов. Естественно, он решил перевести деньги в монеты.

Когда он был богат, он не хотел отпускать Хэ Линнаня из-за этих монет, а теперь, когда у него не было другого выхода, он готов был оставить её в живых на несколько часов ради этих двух монет?

— Фонарик! — повернулась Хэ Сяомань к охраннику с пистолетом.

Охранник посмотрел на Стивена Ли, тот кивнул, и охранник тут же достал телефон, включил фонарик и осветил монеты в её руках.

Хэ Сяомань взяла монеты из запечатанной коробки, и китаец на диване закричал, как будто его ударили:

— Будь осторожна! Если оставишь отпечаток пальца, цена снизится на пятьсот тысяч!

Через пять минут Хэ Сяомань положила две медные монеты обратно в коробку, закрыла крышку и посмотрела на Стивена Ли:

— Подделка.

— Чушь! — вскочил китаец, его жир, не помещающийся в рубашке, затрясся. — Ты вообще хочешь делать бизнес? Где ты нашёл эту шлюху, чтобы устроить мне ловушку? Ты веришь её бреду?

— Только что говорил, что я интересная? Теперь не интересная? — холодно усмехнулась Хэ Сяомань.

Пистолеты, направленные на Хэ Сяомань, разом повернулись в сторону китайца, и его пыл тут же угас:

— Стивен, это уже перебор. Я доверился тебе, поэтому не взял с собой братьев...

Пистолет, который был ближе всех, упёрся в голову китайца, и он, стиснув зубы, замолчал.

— Я слушаю, — повернулся Стивен Ли к Хэ Сяомань.

— Отверстие в монете имеет следы ручной обработки, неровные, но это нормально.

Поверхность имеет естественные дефекты, патина и блеск тоже правильные. Монеты "Утиный мандарин" были отчеканены в эпоху Мин, и эта монета действительно относится к тому периоду...

— Бля! — выругался китаец. — Так почему ты говоришь, что это подделка?

— Монеты "Утиный мандарин" не были в обращении! Это сокровища императорской семьи! В эпоху Мин они стоили десять тысяч лян серебра. Твоя монета — это подделка, сделанная из другой монеты того же периода!

Все в кабине смотрели на Хэ Сяомань, и тишина была настолько глубока, что слышалось тяжёлое дыхание китайца.

Через мгновение Стивен Ли спросил:

— Как ты это определила?

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191006>